

Ягнёнок подошёл к Розали и заблеял. Всё пастбище пропахло гарью, хотя на самом деле сгорело совсем немного.

Розали остановилась перед полуразрушенным сараем. Она ещё несколько раз оглянулась и позвала Гила:

— Гил, выходи.

— Это ты, Роуз?

Его самого нигде не было видно, слышался только голос.

Звук шёл из-за насыпи за сараем, у тропы, ведущей в лес, засаженный высокими деревьями.

— Это я.

— Тогда скажи что-то, чтобы я был уверен, что это правда ты.

— В чём дело? — Розали сделала несколько шагов вперёд, но голос стих. — Ты ранен?

— Нет, просто боюсь оборотней.

— А?

— Я слышал об этом раньше... Существуют вампиры, способные менять свою внешность по желанию. Я думал, это просто слухи.

— Звучит как городская легенда. И что?

— Они превращались в тебя и нападали на меня.

— Я думала, ты сможешь отличить подделку.

— ...

После короткого молчания из темноты донёсся голос Гила:

— Это могла оказаться настоящая ты. Я боялся ошибиться и начать драться с тобой.

— Разве ты не видел, что я в это время отрубала голову другому вампиру?

— Не видел. Ты выколола мне глаза... Нет, это была не ты...

Гил замолчал, не договорив.

— Но теперь всё закончилось.

— Да.

— Тогда выходи. Всё в порядке. Они ушли.

— Я боюсь.

— Меня? Или их?

Гил долго не отвечал.

— Скажи что-нибудь.

— ...Боюсь сделать тебе больно.

— Ты ранен?

— Потерял несколько рёбер... Но они уже регенерировали.

— Похоже, тебе сильно досталось.

— Серьёзных травм нет, но этот тип... Он был сильным.

— В следующий раз, если я нападу на тебя, просто сражайся.

— Я не смогу.

— Иначе ты умрёшь, — в конце концов Розали начала злиться. — Теперь всё в порядке, выходи уже!

Гил появился из-за каштана в двенадцати шагах. Но подходить ближе не торопился. В тени деревьев было самое тёмное место. Глаза Розали едва различали его очертания, погруженные

во тьму.

— Выходи туда, где светлее.

— Если ты не настоящая, то снова отрубишь мне голову?

— Конечно, подделка убила бы тебя без угрызений совести! Но Лукас, или оборотень, или как его там, уже ушёл.

Гил нерешительно вышел под лунный свет.

— Подойди ближе.

— Это обязательно?

— Чем дольше ты тянешь, тем подозрительнее это выглядит. Может, ты не настоящий Сонаамор? Если тех оборотней было больше, чем мы думали, то у меня проблемы. Я ведь настоящая.

Розали вздохнула. Гил сделал несколько неуверенных шагов и остановился перед Розали. Девушка, осмотрев Гила, открыла рот:

— Выглядишь неплохо. Эти вампиры — серьёзные ребята, поэтому я боялась, что ты мог сильно пораниться, — Розали покачала головой. — Я пойду проверю, как там Палмеры, а ты сходи за своим револьвером.

— Роуз, — Гил позвал девушку по имени.

— Что?

Неожиданно Гил взял Розали за руку. Она тут же отдёрнула ладонь.

— Это действительно я, не надо меня трогать. И я вся в вампирской крови.

Розали нахмурилась, глядя на кровь на своих руках.

Несмотря на это Гил обхватил лицо Розали обеими руками и притянул её ближе. Он как будто хотел убедиться, что это действительно она, но его движения были слишком нервными и неуклюжими.

Розали отстранилась от Гила. С ужасом на лице она принялась вытирать кровь со щеки, выплёвывая ругательства.

— Не трогай.

— Ладно.

Только после этого Гил с облегчением вздохнул.

Выпив немного разбавленного бренди, миссис Палмер начала приходить в себя. Она увидела кровь на ковре, огромную дыру в стене, ведущую на открытую террасу, и Розали, пытающуюся разбудить Альфреда.

Проснувшись, Альфред продемонстрировал аналогичную реакцию. Он удивился, увидев Розали, перепачканную в крови, и ещё больше удивился беспорядку на кухне.

Ветеринар был так шокирован, что Розали пришлось останавливать его, когда он бросился за аптечкой.

— Это не моя кровь.

Альфред с тревогой переводил взгляд с Розали на Гила и обратно.

— Я не ранена. Если хотите помочь, то осмотрите, пожалуйста, этого парня. Внутренняя рана вроде бы зажила, но он был так занят, что почти не уделил внимания внешним...

Альфред с готовностью занялся ранами Гила. Ссадин было не так много, а вот рваная рана около глаза оказалась достаточно глубокой. Врач продезинфицировал её и наложил марлевую повязку.

Альфред задумчиво переводил взгляд с Розали на Гила и обратно. Если мужчина перед ним был вампиром, а девушка — палачом, это означало, что между ними заключён контракт.

Он был ветеринаром, лечащим животных, но понимал, в каких ситуациях вампир не мог исцелить на себе даже простой синяк. Это означало, что ему не хватало крови для регенерации. У него просто недостаточно сил.

По какой-то причине хозяин не давал своему раненому вампиру кровь, которую должен предоставить согласно договору. И сам вампир тоже почему-то не настаивал на этом. Если не

воспользоваться регенерацией с помощью крови, на исцеление вампиру потребуется столько же времени, сколько обычному человеку.

— Что ж... Если нужно, может, я дам тебе свою кровь? — осторожно спросил Альфред.

Гил мягко улыбнулся и покачал головой.

— Я заключил контракт и не могу пить чужую кровь. Если сделаю это, контракт будет расторгнут.

— Ох... Понятно...

Альфред смущённо почесал затылок и пошёл за антисептиком и мазью.

Тем временем Розали написала что-то на клочке бумаги и протянула Палмерам.

— Мистер Палмер, миссис Палмер, вы можете подать иск о возмещении ущерба. Это адрес центра жалоб Кентерберийского Агентства казни. Извините, я подвергла вас опасности...

— Что?.. — дрожащим голосом пробормотала миссис Палмер. Она оглянулась, словно искала кого-то, но не нашла. — Эдвард...

— Что касается вашего внука, позвольте всё объяснить...

— Он не наш внук, — дрожа, продолжила миссис Палмер. — Эдвард сказал, что не сможет приехать этой весной. Он сломал ногу и остался с друзьями в общежитии... Мне сообщили об этом по телефону буквально два дня назад...

Она медленно вспоминала обо всём, как и любая другая жертва вампира из рода Найтмер

— Как я могла забыть?.. Этот человек просто не мог быть Эдвардом...

— Нас как будто загипнотизировали... — пробормотал потрясённый мистер Палмер.

— На всякий случай я попрошу усилить контроль за Дерби. Полиция уже в пути, они должны прибыть с минуты на минуту.

Вскоре полицейские из Дерби прибыли на место и помогли хрупким старикам Палмер.

— На сегодняшний вечер мы предоставим вам укрытие. Что касается маленького вампира, ветеринар сказал, что с ним всё в порядке, поэтому мы можем отвезти его в приют прямо сейчас. В любом случае, вампир, способный изменить свою внешность — это серьёзная проблема, — заявил обеспокоенный офицер.

— Так он... действительно был оборотнем? Я думал, это всего лишь городская легенда.

— Не думаю, что вампиров с такой способностью много, — сказала Розали. — А этот после обезглавливания серебряным оружием какое-то время будетлизывать раны и не станет высовывать нос.

Прощаясь, Палмеры держали Розали за руку и искренне благодарили за спасение их жизней. Альфред категорически отказался от предложения отправить ему деньги за оказание первой помощи.

Люди в сёлах и деревнях мало знают о вампирах, поэтому обычно с недоверием относятся к палачам, но, похоже, в Дерби всё иначе. Местные жители были очень сочувствующими.

Чувствовать благодарность и доброту после проделанной тяжёлой работы, безусловно, было приятно, но нельзя всегда рассчитывать на признательность.

Розали сразу же написала письмо, чтобы на следующее утро отправить его в Кентерберийское Агентство. В основном она писала о вампире по имени Лукас.

Когда с делами было покончено и Розали вышла из полицейского участка Дерби, был уже час ночи. Девушка очень устала.

Вернувшись в гостиницу, она вспомнила, что сегодня даже не пообедала. Последним, что она ела, был йоркширский пудинг миссис Палмер и чашечка чая.

— Можешь пока искупаться, а я пойду куплю чего-нибудь, — сказал Гил, наполнив ванну горячей водой. Он не забыл взять с собой пальто Розали, пропитанное кровью, чтобы отнести его в прачечную.

Гил двигался бодро. Он остановился в прачечной, закинул одежду в стиральную машинку и сразу пошёл купить что-нибудь поесть.

Местные забегаловки уже были закрыты, так что ему пришлось идти аж до соседней деревни. Круглосуточных магазинов в Дерби не было.

Он вернулся в комнату примерно через час. Еда в бумажном пакете ещё не остыла, от неё поднимался пар. Свет в комнате был выключен.

Гил открыл дверь ванной комнаты.

Розали положила подбородок на край ванны. Казалось, она уснула. Даже волосы не расплела.

— Роуз, — тихо позвал Гил.

Ответа не было.

Немного поколебавшись, он снял перчатку и опустил руку в воду. Вода была едва тёплой.

— Ты простудишься.

Не дождавшись ответа, Гил осторожно потряс Розали за плечо рукой в перчатке.

В этот момент девушка вздрогнула и резко ударила Гила по руке.

На мгновение Гил заколебался, но снова протянул руку, слегка коснулся шеи Розали и стянул с неё резинку для волос. А затем сказал, избегая свирепо смотрящих на него глаз:

— Умывайся и выходи. А после еды ложись в постель.

Гил включил горячую воду и вышел из ванной.

На столе были разложены салаты, копчёные колбаски и лапша, а также вилки и ножи. Еда уже начала остывать. Гил устроился в кресле и стал ждать.

Из ванной раздался грохот. Гил с неохотой вернулся туда, чтобы посмотреть, что произошло.

Половина воды из ванны пролилась на пол, а волосы Розали рассыпались по кафельному полу. Девушка быстро подняла голову:

— Кажется, я немного задумалась и поскользнулась.

Гил улыбнулся и помог Розали надеть висевший рядом халат.

Пока она ела, Гил тщательно вытирал её волосы большим полотенцем.

В это время Розали снова едва не уснула и даже уронила еду, которую ела. Гил усердно следил, чтобы она наелась. Даже когда девушка сказала, что сыта, он заставил её съесть ещё кусочек,

приговаривая: «Ты должна хорошо поесть, чтобы позже накормить меня».

Благодаря упорству Гила салат был доеден. Копчёные колбаски и бекон тоже оказались съедены. Осталось только немного риса и лапши.

Переодевшись в ночную сорочку, Розали забралась в постель. А затем она высунула руку из-под одеяла и поймала кончик пальца Гила в перчатке.

— Спи, Роуз. Людям нужно выспаться.

Шрам, оставленный Лукасом, не исчез с лица Гила.

— Рана всё ещё на месте... — пробормотала Розали, осматривая шрам.

— Когда ты проснёшься, она уже заживёт.

Вскоре Розали уснула.

Гил выключил свет и убрал остатки еды. Всё это он делал молча.

Лунный свет, рассеянный облаками, проникал в окно.

Гил стоял у изголовья кровати и смотрел на спящую девушку. В какой-то момент он протянул руку к её лицу, но отдернул прежде, чем успел коснуться.

Гил долго колебался, но в конце концов нежно взял в руку прядь её рыжих волос. Он всю ночь наблюдал за крепко спящей девушкой, с которой заключил контракт. До тех пор, пока не взошло солнце.